

СИНДРОМ ДАУНА

Бен

«Германская Новая Медицина говорит сама за себя»

Швейцарский журнал "Zeitschrift" 27/2000

Девочка с синдромом Дауна преодолевает генетическое заболевание благодаря коллективным усилиям по разрешению её конфликта. Знания, полученные в результате этого случая, могут полностью изменить наше понимание функции генов.

Анна в возрасте четырёх с половиной лет
(фото сделано 26 сентября 1998 года)

Анна через три месяца после GNM-терапии,
рекомендованной доктором Хамером.
Монголоидные черты, характерные для
синдрома Дауна, почти исчезли
(фото сделано в декабре 1998 года)

В КОНЦЕ КОНЦОВ, НЕ ВСЁ РЕШАЮТ ГЕНЫ

Сегодня Анне шесть лет – это живая, очаровательная и счастливая девочка, которая хорошо играет и общается с другими детьми своего возраста. Так было далеко не всегда, ведь у Анны «синдром Дауна» - или, как его раньше называли, монголизм.

Это генетическое заболевание приводит к нарушениям умственного развития, более или менее выраженным физическим недостаткам с типичными монголоидными чертами лица, короткой шеей, открытым ртом и косоглазием.

Медицинские инстанции диагностировали у Анны помимо умственной отсталости также тяжёлую инвалидность (более 60 процентов физических дефектов, включая частичный паралич ног).

Родители перепробовали всё возможное. Отец и мать Анны, врач, использовали все официально признанные методы лечения детей с особыми потребностями, но это не принесло результатов.

В конце концов, мать смирилась с неизбежным, поскольку считала, что знает всё, что нужно знать о непоправимом ущербе, присутствующем в случаях синдрома Дауна – а именно, что часть третьей хромосомы присоединилась к 21-й паре хромосом, определяющей пол человека.

Однако сам термин «синдром» ясно показывает нам, что медицина ещё не до конца нашла правильный ответ на эту болезнь.

В качестве последней надежды родители Анны обратились к доктору медицинских наук Риху Герду Хамеру, основоположнику Германской Новой Медицины. Это было осенью 1998 года. В то время Анне было четыре с половиной года. Её умственное развитие, однако, застряло на уровне годовалого ребёнка.

Здесь следует отметить, что за свою 40-летнюю медицинскую карьеру доктор Хамер часто работал в детской неврологии и детской психиатрии и сталкивался там с проблемами синдрома Дауна.

Он сказал отчаявшимся родителям, что, видя, как многие такие дети снова становятся более или менее нормальными, это просто вопрос «поиска правильного ключа к проблеме их ребёнка». Когда они найдут его, сказал он, результаты будут поразительными. Однако сначала необходимо выяснить, какой именно стресс для психики мог спровоцировать такое состояние.

Например, маленькая Анна-инвалид демонстрировала своеобразное поведение. Когда она слышала какие-либо громкие звуки, она зажимала уши руками, как будто ей было очень больно. Достаточно было крика кошки, чтобы вызвать у неё такую защитную реакцию. Однако ещё сильнее она реагировала на звуки циркулярных пил.

Оказалось, что эти пилы непрерывно визжали рядом с домом Анны на протяжении первых месяцев её жизни, когда вокруг дома было спилено более сотни деревьев. Кроме того, её отец был строителем церковных органов, и он очень часто пользовался циркулярной пилой в мастерской, пристроенной к дому.

Когда доктор Хамер посмотрел на снимок КТ мозга Анны, он явно смог увидеть на нём **слуховой конфликт** («Я не хочу это слышать!»). Однако, по его мнению, этот конкретный конфликт был вызван слабым, хотя и всё ещё активным, *более старым* слуховым конфликтом. Только в этот момент мать Анны после осторожных расспросов доктора Хамера вспомнила, что на протяжении всей беременности она работала в ремонтируемом здании, и там с утра до вечера стоял очень сильный шум от работы отбойных молотков. По её словам, шум был настолько сильным и постоянным, что от него сотрясались даже кости и хотелось убежать.

Разумеется, плод также подвергался воздействию этого ужасного грохота, и многое указывало на то, что именно это стало причиной инвалидности Анны. Получив эту новую информацию, доктор Хамер снова призвал родителей не терять надежды, хотя он никогда не утверждал, что способен излечить синдром Дауна. Мама Анны сказала о его работе впоследствии: «У некоторых людей есть и вши, и блохи; даже если он не смог вывести вшей у Анны, он, по крайней мере, смог вывести блох».

ТИШИНА КАК ЛЕКАРСТВО

Доктор Хамер сказал, что ослабить влияние синдрома Дауна вполне возможно, если помочь Анне вылечить её собственный слуховой конфликт. Для этого родителям необходимо полностью исключить из её ближайшего окружения визг циркулярных пил, а также все другие шумы. Это было непросто для отца Анны, чья работа требовала использования пил.

Тем не менее, родители приложили все усилия, и за это они были щедро вознаграждены. В течение первого полугодия развитие Анны шло такими огромными скачками, что в это трудно было поверить. За это время она выросла на целых 10 сантиметров – что до этого считалось невозможным для ребёнка с синдромом Дауна! Её лицо всё больше и больше теряло характерные монголоидные черты, и сейчас только очень слабое косоглазие заметно, когда Анна устаёт.

Она может бегать и прыгать так же хорошо, как любая здоровая шестилетняя девочка. От паралича не осталось и следа. Даже мелкая моторика – например, вдевание нитки в иголку – не хуже, чем у её сверстников. Хотя она ещё не говорит так хорошо, как они, Анну может понять каждый. «Каждый день она учит новые слова и может складывать их в предложения так, что в них появляется смысл», – с радостью говорит её мама.

Ночное беспокойство и элементарная боязнь громких звуков у Анны прошли очень быстро. После шести месяцев полной тишины родители начали сознательно постепенно знакомить её с обычными звуками жизни. Например, они объясняли Анне работу кофеварки во время её запуска; или время от времени брали её в мастерскую отца, где он показывал ей циркулярную пилу и то, что он с ней делает. Таким образом, по мере развития интеллектуальных способностей Анна училась терпеть шум и жить рядом с ним.

Однако по результатам другой томографии мозга доктор Хамер мог определить, что всё ещё существует вторая проблема, которая, по-видимому, была связана с проблемами вокруг отца Анны. И действительно, девочка спрашивала по сто раз на дню: «Папа, когда придёт?».

Будучи строителем органов, отец часто пропадал на несколько дней или недель, когда устанавливал свои органы в церквях по всей стране. По этой причине доктор Хамер советовал родителям собирать семью каждые выходные – либо встречая отца дома, либо отправляясь с дочерью туда где он находился. Эти усилия родителей тоже принесли прекрасные плоды, потому что сегодня Анна отлично справляется с отсутствием отца.

Развитие Анны происходит с той же скоростью, с какой исцеляются очаги Хамера. Самые большие скачки в развитии были сделаны в первые шесть месяцев. С тех пор, по словам матери Анны, «каждый день становится немного лучше».

СТРАХ ПЕРЕД РЕПРЕССИЯМИ

Соседи, хорошо знавшие Анну, и терапевты, работавшие с ней и другими детьми с синдромом Дауна, не могли поверить, насколько замечательно Анна продвинулась за такое короткое время. Многие родители, страдающие аналогичными проблемами, уже обращались к матери Анны как ко врачу – правда, только по рекомендации терапевтов и воспитателей. До сих пор мать избегала контактов с медицинскими учреждениями.

«Если врачи узнают о нашем успехе, мы боимся, что будут применены какие-то репрессии. Мы боимся, что они могут отобрать у нас Анну. Мы не забыли, что произошло в деле Оливии Пильхар» [в 1995 году 6-летнюю Оливию Пильхар, страдавшую раком почки, на законных основаниях заставили пройти химиотерапию и операцию против воли её родителей, которые хотели следовать терапии GNM доктора Хамера.]

Именно по этой причине мы в журнале не называем имена родителей и оставляем открытым вопрос о том, где они живут – в Германии, Австрии или Швейцарии.

Скоро Анна пойдёт в школу в тот же класс, как и все остальные дети её возраста. Уже за это родители чрезвычайно благодарны. Однако само собой разумеется, что в классе к Анне не будут предъявляться те же требования, что и к другим детям, а рядом с ней будет сидеть её собственный помощник-репетитор.

Вернулся ли за это время генетический дефект Анны или нет, для родителей совершенно неважно. В знак уважения к психическому здоровью девочки они избегают дальнейших генетических тестов. «Для нас интерес представляет только то, что нашему ребёнку стало настолько очевидно лучше, и что она достигла таких успехов в развитии, о которых никто не мог и подумать».

Как врач, мать Анны была полностью покорена Германской Новой Медициной и говорит: «Открытия доктора Хамера подтвердились на сто процентов благодаря успехам Анны».

ИСЦЕЛЯЮТСЯ ЛИ ГЕНЫ САМИ ПО СЕБЕ?

В принципе, каждая раковая клетка демонстрирует изменение хромосом. Германская Новая Медицина доктора Хамера показывает, что раковые опухоли управляются из определённых очагов Хамера в мозге, которые, в свою очередь, связаны с конкретными конфликтами.

Более того, ортодоксальная медицина сегодня полностью признала, что гены – это не просто жёсткие связки наследуемых признаков, а скорее то, что они принимают участие в метаболизме организма, постоянно изменяясь – в пределах ограничений.

Поэтому доктор Хамер ставит вопрос о том, могут ли изменения в головном мозге (древний мозг и полушария) вызывать временные изменения в хромосомах - например, трисомию 21, которая отвечает за синдром Дауна. Опыт с Анной и другими детьми с синдромом Дауна, кажется, ясно указывает на то, что это именно так.

Доктор Хамер добавляет: «Что лучше всего подтвердило бы наш случай, так это наблюдение того, как трисомия 21 исчезнет вместе с разрешением конфликта. Я очень надеюсь, что это произойдёт. Это означало бы, что дети могли бы снова стать полностью здоровыми – просто и легко – возможно, даже на хромосомном уровне!». Он также считает, например, что такой вернувшийся к норме ребёнок со временем будет способен производить потомство без генетических дефектов.

Если доктор Хамер окажется прав, то карточный домик, на котором строится ныне практикуемая генная медицина, рухнет сам собой. Каждый год миллионы тратятся на расшифровку того, что мы, люди, унаследовали от наших предков через наши гены - предположительно для того, чтобы иметь возможность лечить наследственные заболевания.

Но что, если бы удалось доказать, что генетические изменения не являются причиной болезни, а возникают в результате конфликтов в психике человека, которые можно наблюдать в мозге?

Это означало бы, что хваленая сегодня генная терапия никогда не сможет излечить причину болезни, потому что гены уже являются проявлением гораздо более глубокой причины.

Исцеление возможно только в том случае, если найдена первопричина проблемы. Лечение одних лишь симптомов бесплодно. Мы, современные люди, по крайней мере, уже должны были это осознать.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНОВ ЧЕЛОВЕКА ИДЁТ ПО ЛОЖНОМУ ПУТИ

Генетики считают хламом 97% генотипа человека (то, что мы унаследовали) – так называемая «мусорная ДНК», которая, как говорят, не представляет никакой ценности. Генные инженеры верят в неограниченную «власть гена», а некоторые из них даже делят жизнь по качеству генов на «достойную» или «никчёмную».

В результате они хотят бороться с наследственными заболеваниями путём принудительных манипуляций извне или не позволяя плоду вообще появиться на свет. Они хотят генетически анализировать нерождённую жизнь, чтобы будущая мать (а позже, возможно, даже государство) могла решить, «достойн» ли этот ребёнок того, чтобы ему позволили появиться на свет.

Такой образ мышления позволяет евгенике вновь поднять свою отвратительную голову.

Как бы вы отреагировали, если бы вам сказали, что существует большая вероятность того, что вы умрёте от диабета из-за ваших генов? Поверили бы вы в это? Если да, то именно уверенность в этой вере и убьёт вас, потому что люди притягивают то, чего больше всего боятся – потому что разум доминирует над телом, а не наоборот, как хотели бы заставить нас верить генетики.

Чудесные изменения Анны ясно показали нам, что сила разума больше силы генов. Хотя генетический дефект трисомии 21 предположительно стал причиной инвалидности, синдром Дауна, очевидно, можно вылечить, если разрешить связанные с ним конфликты. Возможно, гены сами по себе обладают способностью исцеляться.

Пусть это осознание даст родителям генетически больных детей мужество поверить в кажущееся невозможным.

Ведь, как убедительно доказала Анна, надежда есть всегда!

Бен

Переведено с английской версии оригинального немецкого документа

Источник: www.LearningGNM.com